

Поместье Уэйнов

Сегодня в Готэме стоял на редкость погожий денек. Для города, вечно укутанного в серую пелену дождей и туманов, теплое солнце было настоящим сокровищем. Этим утром Брюс, вопреки обыкновению, поднялся непривычно рано. Перебравшись на задний двор, он устроился на шезлонге и подставил лицо лучам, растянувшись и расслабившись, словно разомлевший на солнце черный кот.

Если бы Джейсон не знал наверняка, что Брюс — обычный человек, он бы точно заподозрил в нем криптонские гены. Уж очень это напоминало процесс фотосинтеза, которым Кларк Кент подзаряжал свои внутренние батареи.

Брюс лениво кутался в свободный халат. Тепло убаюкивало, погружая его в приятную дремоту. Время от времени он с тихим вздохом переворачивался, подставляя солнцу то спину, то грудь, безмятежно наслаждаясь редким тихим утром.

Вдруг свет померк. Тень легла прямо на лицо. Брюс нехотя приоткрыл один глаз, ожидая увидеть очередного летучего сорванца, решившего покружить над поместьем.

Перед ним стоял Джейсон. Его взъерошенная шевелюра полностью загородила солнце. Парень переминался с ноги на ногу, явно не зная, с чего начать, но взгляд его лучился упрямой решимостью.

Почуввав неладное, Брюс мгновенно сел и подобрался.

— Есть зацепка? — спросил он, имея в виду таинственного кукловода, чью личность они тщетно пытались раскрыть.

— Нет, — Джейсон поскреб подбородок. Заметив, что Брюс уже готов расслабиться и лечь обратно, он быстро перехватил его за плечо. — Брюс, подожди. У меня к тебе серьезный разговор.

Брюс снова выпрямился, пристально глядя на сына.

— Мне казалось, мы закрыли эту тему еще в прошлый раз.

— Нет, дело в другом. — Джейсон последовал за отцом, который уже направлялся в сторону кабинета.

Подождав, пока Брюс устроится в своем кресле, парень занял позицию у самой двери. Так, на всякий случай — если придется спешно ретироваться или звать на помощь Альфреда. Только обеспечив себе пути к отступлению, он решился заговорить.

— Я хочу стать сильнее, — твердо произнес Джейсон.

— Но составленный мной план тренировок... — Брюс медленно покрутил в пальцах перьевую ручку.

Внутри нарастало нехорошее предчувствие, однако договорить ему не дали. Джейсон перебил его, спеша высказаться, пока Брюс был в хорошем расположении духа, а собственная смелость не испарилась.

— Мне нужна другая подготовка. Та, что заставит меня работать на пределе возможностей. Мой стиль боя должен отличаться от твоего.

Он перевел дыхание и продолжил:

— Ты и сам понимаешь: если мы будем мыслить и драться одинаково, любому серьезному врагу не составит труда просчитать нас обоих и раздавить одним ударом.

Джейсон глубоко вздохнул:

— Мне нужно уехать. Я должен пройти собственную школу жизни.

Раздался резкий хруст. Корпус дорогой ручки в ладони Брюса лопнул. Черные чернила мгновенно залили его пальцы, потекли по ладони и закапали на полированный край стола.

Брюс Уэйн поднял на сына тяжелый, полный недоумения взгляд.

— Ты ведь знаешь, что я могу выписать тебе лучших мастеров со всего света. Любых учителей, каких только пожелаешь.

Он на секунду запнулся, голос стал тише:

— К тому же ты совсем недавно вернулся из лечебницы.

— Брюс, — Джейсон помедлил, а затем тихо, но отчетливо произнес: — Отец.

— Я должен дойти до всего сам. И я ведь не первый, кто так поступает. — С этими словами парень выудил из кармана сложенную карту.

На ней пестрели десятки перекрещивающихся маршрутов — следы его долгих расспросов. Он выпытывал подробности у Альфреда, Дика и Сатору Годжо, по крупницам собирая информацию о тех местах, где когда-то тренировался сам Бэтмен.

Если когда-то этот путь прошел Брюс, то пройдет и Джейсон.

Конечно, в свое время Брюс просто собрал рюкзак и сбежал из дома, даже не спросив разрешения у Альфреда. Джейсон мог поступить так же, но он не хотел рушить едва наладившиеся отношения с отцом и заставлять его сходить с ума от тревоги.

Да и обстоятельства у них были разные.

Будем честны: если бы Брюс наотрез отказался отпускать его, а Джейсон все равно сбежал, то Бэтмен, переживший гибель и чудесное возвращение сына, перевернул бы землю и вернул бы беглеца домой максимум часа за четыре.

Джейсон молча пододвинул к Брюсу маленькую пластинку микрочипа.

Это была новейшая разработка «Уэйн Энтерпрайзис» — экспериментальный образец со встроенным GPS, датчиками жизненных показателей и сканером окружения.

Парень молча смотрел на отца. Бэтмен отлично понимал язык сделок. И сейчас Джейсон ясно давал понять: он твердо намерен уйти, но готов пойти на компромисс.

Словно подыгрывая Джейсону и желая досадить Брюсу, ясное готэмское небо внезапно затянуло свинцовыми тучами. Сверкнула молния, озарив кабинет через панорамное окно, и следом грохнул оглушительный раскат грома.

От этого грохота, казалось, содрогнулись сами стены поместья.

Первые тяжелые капли упали на газон, исчезая в сухой земле, а в следующий миг на город обрушился настоящий потоп. Вода прибывала так быстро, что почва не успевала ее впитывать, и на траве образовалась зыбкая блестящая пелена. Крупные дождевые капли с силой барабанили по стеклам.

В кабинете воцарилось молчание. Брюс долго, не мигая, смотрел то на карту, то на чип.

В полумраке комнаты слышалось лишь мерное шуршание дождя и ровное дыхание двух мужчин.

Из-за внезапной бури в кабинете стало совсем темно, и суровое лицо Брюса утонуло в глубоких тенях.

Джейсон ловил каждое микродвижение отца, пытаясь угадать его решение.

Он понимал, какой глубокий шрам оставила на сердце Брюса его трагедия. Но если не сделать этот шаг сейчас, он просто привыкнет к спокойной жизни, к совместным полетам над ночным городом и навсегда похоронит свои стремления.

— Хорошо, — наконец тихо произнес Брюс.

— И? — не выдержал Джейсон.

— Даже если я скажу «нет», ты ведь все равно найдешь способ уйти, — Брюс устало потер переносицу, гадая, почему столь идеальное утро закончилось именно так.

Джейсон промолчал, но его глаза вспыхнули искренней радостью.

Брюсу не нужны были слова, чтобы понять чувства сына.

— Я согласен.

Большой Бэт все-таки уступил, позволяя своему птенцу покинуть гнездо.

— Но у меня есть условия, — Брюс неторопливо вытер испачканные чернилами пальцы салфеткой, словно приводя в порядок собственные растрепанные чувства.

Джейсон замер, ожидая от сурового отца невыполнимых требований.

Однако Брюс лишь поднял голову и тепло, с едва заметной гордой улыбкой, произнес:

— Ты уедешь через месяц. Обязательно вживишь этот чип. И будешь возвращаться домой.

Он помолчал, заглядывая сыну в глаза:

— Выходи на связь регулярно. Альфред, Дик и Сатору будут сильно скучать.

Джейсон не выдержал и рассмеялся, к нему вернулся прежний задор:

— Эй, Брюс! А сам ты, значит, скучать не будешь?

Брюс демонстративно отвернулся, издав неопределенный, ворчливый звук.

В следующий миг Джейсон шагнул вперед и обнял его со спины, сохраняя некоторую

тактичную дистанцию.

— Я все знаю, Брюс. Я тоже тебя люблю.

Брюс прекрасно понимал, что Джейсон сам бы до такого не додумался. В их доме был только один неисправимый любитель обниматься.

— Снова проделки Дика... — недовольно пробормотал он, хотя в голосе его не было прежней суровости.

— Но ведь сработало, правда? — Джейсон весело улыбнулся и указал на окно. — Смотри, Брюс. Проясняется.

Грозовые тучи нехотя расходились, уступая место солнцу, словно недавний ливень был лишь мимолетным наваждением. Только сверкающие капли на траве напоминали о прошедшей буре.

— Ты задолжал мне сеанс светотерапии, Джейсон, — вздохнул Брюс, вновь возвращаясь к образу изнеженного миллионера Бруси.

— Обещаю досуха вытереть твой шезлонг.

Месяц спустя

Месяц пролетел незаметно. Как и предполагал Бэтмен, таинственный кукловод за это время ни разу не выдал себя, да и в Готэме было относительно спокойно.

Чип Джейсона прошел несколько стадий доработки. Всю его экипировку оснастили передовыми технологиями Метрополиса — криптонскими разработками, предоставленными Кларком Кентом. Эта аппаратура гарантировала бесперебойную связь в любой точке земного шара и даже за его пределами.

Все приготовления были завершены. Дику пора было возвращаться в Бладхейвен, а Джейсону — отправляться в путь.

— А где Брюс? — спросил Джейсон, обнимая на прощание Альфреда у дверей особняка. Он перевел взгляд на Сатору Годжо.

Тот лишь широко усмехнулся и молча указал большим пальцем за спину. Брюс скрывался в глубине коридора, демонстративно показывая, как он недоволен.

Еще бы: Джейсон безжалостно вырезал из своей новой экипировки все скрытые жучки и камеры слежения, которые Брюс лично туда вмонтировал.

Джейсон ловко уклонился от дежурного налета Дика, пытавшегося заключить его в удушающие объятия.

— Ладно, мне пора.

— Погоди, — Сатору лениво подбросил в воздух обычный деревянный амулет, испещренный непонятными проклятыми символами. — Держи.

Джейсон поймал дощечку.

— Не снимай его, — коротко бросил Годжо. Остаточная проклятая энергия на талисмане должна была отпугнуть не только мелких проклятых духов, но и любую настырную магическую дрянь.

Джейсон кивнул и спрятал талисман во внутренний карман куртки, ближе к сердцу.

Брюс провожал удаляющуюся фигуру сына долгим, тяжелым взглядом, пока тот не скрылся из виду.

— Мог бы и подойти, попрощаться по-человечески, — Сатору уселся на корточки рядом с Брюсом и смачно, во весь рот зевнул.

— В этом не было необходимости.

— Будешь ведь скучать.

— Не буду, — отрезал упрямый Бэтмен.

Готэм

Однако действительность быстро расставила все на свои места. Во время ночных патрулей Бэтмен отчетливо ощутил непривычную пустоту. Дик вернулся в свой город и не мог подолгу оставаться в Готэме. Сатору Годжо же был слишком непредсказуем. Брать Белого Ворона на патрулирование было опасно не только для душевного равновесия Брюса, но и для физического выживания местных преступников.

Даже после строгих выговоров и временного отстранения от дел Сатору оставался неконтролируемой стихией.

Он был обоюдоострым клинком — грозным, сокрушительным, но абсолютно неуправляемым. Ему было плевать на упреки и запреты Брюса. Бэтмен не сомневался: случись с ним что-то непоправимое, Сатору без колебаний сотрет виновных в порошок, наплевав на любые правила.

Брюс уже видел это, когда Сатору едва не растерзал Джокера из-за Джейсона.

Но Бэтмен не хотел такой справедливости.

Поэтому ради сохранения собственных нервов Брюс решил максимально ограничить появление Белого Ворона на улицах города.

И теперь под покровом готэмской ночи вновь высился лишь одинокий силуэт Бэтмена.

Поместье Уэйнов

Спустя несколько дней, в такое же редкое для Готэма ясное утро, тишину поместья нарушил настойчивый звонок в дверь.

На пороге стоял черноволосый синеглазый мальчишка, крепко прижимающий к груди раскрытый ноутбук.

— Здравствуйте, мистер Уэйн. Ой, то есть... здравствуйте, мистер Бэтмен! Скажите, вам случайно не нужна новая птичка в гнездо?

Маленькая красная птичка стояла на крыльце, преисполненная решимости во что бы то ни стало занять пустующее место в Бэтпещере.

<http://bllate.org/book/19544/1988389>